

Мясная лавка, как обычно, открыла двери для покупателей.

Мясник несколько раз ударил топором по передней ноге свиньи, разделив ее на десятки кусков, затем ловко завернул их в листья лотоса, перевязал тонкой веревкой, получил деньги и отдал товар. В мясной лавке время от времени можно было услышать, как он торговался с покупателями за несколько медных монет или кости, составляя часть мозаики городской жизни.

— А-Жун!

С улицы раздался зов.

Как только слова прозвучали, толстый сын мясника резко поднял голову, с грохотом бросил нож для разделки мяса и почти побежал к пришедшему, попутно крича:

— Учитель, почему вы только сейчас пришли?

Мясник, не глядя, знал, кто это, он злобно закатил глаза, похожие на медные колокольчики, и проворчал:

— Старик, где ты шлялся все это время? Уходил, даже не поздоровался, если бы ты сдох где-нибудь в канаве, кто бы тебя хоронил?

Толстяк хотел обнять Чу Яо, но он сегодня помогал в лавке, его руки были в животном жире и крови, он протянул руку, но понял, что это неуместно, хихикнул и стал тереть руки о край одежды, испачкав ее маслом.

Мясник от этого зрелища одновременно задыхался от злости и от обиды.

А его сын, наоборот, очень серьезно и строго поправил его некорректные слова, сказав, что нужно быть вежливым и уважать старших. Мясник только ругался:

— Негодник, ты испортил новую одежду, которую тебе мать купила! Ты что, жить устал?

Сказав это, он поднял свою пухлую ладонь, которой не держал топор.

Толстяк, увидев этот жест, сразу же почувствовал боль в заднице и поспешил спрятаться за спину Чу Яо, пытаясь спрятаться как можно глубже, что еще больше разозлило мясника. Чу Яо с улыбкой стал урезонивать его, а мясник, взбешенный, сказал:

— Этот паршивец, с тех пор как он начал учиться у тебя, он все время «учитель то», «учитель это», как будто ты его вырастил! Я весь день пашу как вол, для кого?

Чу Яо с улыбкой сказал:

— Это значит, что А-Жун послушный и воспитанный, если он так относится к учителю, то тем более к родителям, в чем же плохо?

Молодой Чу Яо, возможно, не выдержал бы таких оскорбительных слов, как «старик» или «старик», но сейчас, после того, как он столько лет провел на дне Сяочэна, его грубые края сгладились. Он был знаком с этими соседями, он знал, что у них есть проблемы с речью, что они говорят грубо и некрасиво, что в большинстве случаев они не имеют ничего общего с простотой, но если говорить о злонамеренности, то этого нет.

Просто пропусти мимо ушей.

Мясник не привык к изысканным словам Чу Яо, он понимал только, что это хорошие слова, поэтому его тон смягчился, он понизил голос и стал интересоваться, где Чу Яо был все это время. Все это время, пока Чу Яо не было, его сын, маленький тиран, чуть не свел его с ума.

Чу Яо сказал:

— Я переехал с новым хозяином.

Мясник только тогда стал внимательно рассматривать Чу Яо, и вдруг заметил, что обычно спокойный старик изменился. Хотя его одежда все еще была выстирана до белизны, но она была чистой, без заплат, самое главное — его внешний вид, на его лице исчезла унылость и мрачность, казалось, что он даже выпрямился и помолодел на несколько лет.

Увидев его, мясник понял, что Чу Яо живет у нового хозяина лучше, чем в Луне, и даже немного порадовался за него.

Мясник:

— Раз так, то мой сын....

Он хотел сказать, что больше не нужно его учить, раньше он просто хотел сэкономить деньги, а еще жалел Чу Яо, хотел помочь ему, поэтому предложил, чтобы Чу Яо обучал его сына. Теперь Чу Яо сменил хозяина, переехал, и, наверное, у него нет времени на его сына.

Он просто заплатит больше денег и отправит сына в другую частную школу.

При одной мысли об этом, у мясника задрожали мышцы на лице от жалости — учитель в той школе был моложе Чу Яо, но он был более чопорным, строгим и чопорным, он все время говорил «что-то такое», любил строить из себя ученого, если у бедной семьи были деньги, чтобы отправить ребенка учиться, то он морщил нос, говорил «недостойн», чем беднее, тем больше брал денег за обучение.

Мясник был одним из тех, кого он презирал больше всего.

Он мог представить, как его лицо вытянется, если он пойдет просить место для обучения.

Но Чу Яо сказал, что его сын может продолжать учиться у него.

Мясник, конечно же, был рад, но все же спросил:

— Твой хозяин согласился?

Чу Яо сказал:

— Недавно я принял нового ученика, одного учить — это учить, двоих — тоже, давайте учить вместе. Просто у меня сейчас много дел, поэтому нужно будет приходить время от времени. А-Жун, ты должен хорошо учиться, не лениться, не отставать от своей младшей сестры.

Толстяка звали Ту Жун.

Это настоящее имя, которое дал ему Чу Яо.

Раньше его прозвище было Дашуан, Ту Дашуан.

Мясник, услышав это, удивился:

— Девочка?

Чу Яо сказал:

— Хотя она девочка, но у нее настоящий талант.

Мясник, почувствовав любопытство, хлопнул сына по голове пухлой ладонью и злобно пригрозил ему, что он должен хорошо учиться и не лениться.

Толстяк, съежившись, пробурчал что-то себе под нос, снова быстро спрятался за спину Чу Яо,

его глаза блестели, он ждал, когда учитель начнет преподавать новое. Но на этот раз Чу Яо пришел не для того, чтобы учить его, а чтобы вывести кое-что.

Он хотел узнать кое-что о нескольких семьях. Он сказал, что хочет узнать, но на самом деле он просто непринужденно перевел разговор на эти семьи.

Эта мясная лавка была «старым магазином», который передавался из поколения в поколение, они никогда не продавали испорченное или протухшее мясо, оно было качественным, дешевым, и люди не обманывали, поэтому у мясника была очень широкая «сеть знакомств», он знал все сплетни о каждой семье.

Мясник не был внимательным человеком, поэтому он не заподозрил ничего, к тому же он сам был болтуном, который не мог держать язык за зубами. Как только он начал сплетничать и болтать, то уже не мог остановиться, он с удовольствием болтал долгое время, и среди всего этого он рассказал ту ключевую информацию, которую хотел узнать Чу Яо.

Вообще-то, Чу Яо ничего не спрашивал. Он просто спросил:

— По дороге я видел человека, похожего на старика из семьи х, он нес несколько килограммов мяса, был весь в красном, неужели его младший сын скоро женится?

А дальше мясник уже сам все рассказывал.

Этот старик тоже был «известным» человеком в этом районе, он был жадным, любил брать чужое, хвастался, чуть не забил свою жену до смерти за то, что у нее родилось три дочери, он эксплуатировал своих трех дочерей, чтобы вырастить двух любимых сыновей, это было настолько ужасно, что даже соседи не могли этого выносить.

Старший сын был игроком, который шатался по улицам, а младший сын, наоборот, был умным и удачливым, он был второсортным чиновником, сейчас работает в казначействе Сяочэна. Всем известно, что это выгодное место. Но он устроился на работу в зрелом возрасте, а для кражи из казначейства нужна была «детская» сила, поэтому их финансовое положение не сильно улучшилось.

Чу Яо спросил об этом, во-первых, чтобы завязать разговор, во-вторых, чтобы через этого болтливого старика разузнать о его младшем сыне. Подсчет и погрузка налоговых денег — это не то, что можно сделать за день или два, те, кто сверху, чтобы заставить подчиненных работать усерднее, не только запугивают, но и поощряют, применяя двойной подход.

Если в семье внезапно появится немного денег, если семья приготовит младшему сыну еду и одежду для дальнего путешествия, это значит, что день уже близок.

Боясь, что этот младший сын не будет в составе сопровождающего отряда, Чу Яо специально

разузнал о других семьях.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945941>